

УДК 94(37):94(450)"20"

**АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ****Е.А. Чиглинец***Аннотация**

В статье исследуется манипулирование историческим сознанием при формировании национал-патриотических настроений в итальянском обществе времён Б. Муссолини. В качестве главного источника анализируется программная статья «Доктрина фашизма». Делается вывод, что идеологи фашизма опирались на римскую имперскую идею, утверждение об избранности итальянской нации и национальные символы, используя вульгаризированные, стереотипные представления об Античности, в частности о Римской империи и её создателях.

Ключевые слова: патриотизм, фашизм, Б. Муссолини, римская традиция, Римская империя.

При всей универсальности такого явления в жизни человечества, как патриотизм, любовь к Отечеству, это явление продолжает оставаться конкретно-историческим и не сводится к единой формуле. Э.В. Рунг в своём обзоре публикаций по теории патриотизма, предшествующем содержательной статье о греческих терминах для обозначения этого феномена, приходит к выводу: современные специалисты по теории патриотизма едины в том, что под ним подразумевается «преданность и государству» [1, с. 305]. Для Античности, в условиях полисного строя, такое однозначное утверждение вполне объяснимо. Однако почему же исследователи последних лет видят в качестве доминанты патриотизма именно отношение к государству? Представляется, что это связано, с одной стороны, с глобализацией, нивелирующей практически всё, кроме принадлежности к тому или иному государству, а с другой – с провалом идеи мультикультурализма, когда мигранты во многих случаях дистанцируются от местных культур и традиций и сохраняют отношение с местным населением лишь через принадлежность к одному государству. Отсюда некоторая фетишизация государства в рамках рассуждений о современном патриотизме. Именно с подобным подходом мы имеем дело при рассмотрении патриотизма в Италии времён Муссолини. При этом в качестве важнейшей, опорной компоненты сформировавшихся тогда государством патриотических настроений выступает античная история, история римской государственности, к которой идеологи фашизма обращались с завидной регулярностью.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13–01–00088 «Патриотизм и предательство в античном мире».

Б. Муссолини уже в 20-летнем возрасте познакомился с произведениями античных авторов, среди которых Платон, Аристотель и Цицерон [2, р. 42]. Но первое из известных нам обращений к Античности именно с точки зрения проявления патриотических настроений относится к 1909 г. Как отмечал первый биограф Б. Муссолини Торквато Наньи (Nanni), уже тогда его герой обладал «здравомыслящим и спонтанным патриотизмом» [2, р. 74]. Именно в 1909 г. Б. Муссолини публикует в газетах города Тренто серию из трёх литературоведческих статей о немецких писателях XVIII и XIX вв. – Клапштоке, Шиллере и фон Платене [3, р. 130]. Примечательна одна из них – «Великий друг Италии. Августо фон Платен». В ней речь идёт о немецком поэте и драматурге рубежа XVIII – XIX вв., который значительную часть своей жизни прожил в Италии, умер и похоронен на о. Сицилия. В статье 26-летний Муссолини впервые публично обозначает некоторую историческую ретроспективу, обращаясь к Античности для обоснования специфики национального самосознания и претензий на особое место Италии в истории Европы. «Через века завоеваний, в жадных руках варварских орд, Италия была и остаётся целью благоговейного паломничества всех известных гениев Севера. <...> Там светит маяк цивилизации. Независимо от времени и богатства он не был потушен. Рим, как это было во времена Августа, остаётся городом, к которому обращены люди всех наций, – и кто любит Рим, должен любить Италию. <...> Италия готовит новую эпоху в истории человечества» (цит. по [2, р. 74]).

В последующие годы Б. Муссолини активно участвовал в профсоюзном движении, общался с лидерами синдикализма. Его политические взгляды во втором десятилетии XX в. меняются стремительно: он уходит с позиций синдикализма на позиции социализма (или, точнее, революционного национализма). Немалую роль в этом сыграл Чезаре Баттисти, старший товарищ, итальянский политический деятель, который, будучи «социалистом и патриотом», учил молодого Б. Муссолини «любить Италию» [2, р. 85–86].

В 20-е годы XX в. возникает итальянское фашистское движение – сначала в виде отрядов, а затем в виде государственной системы, во главе которой становится в качестве премьер-министра Италии Б. Муссолини. Националистическому характеру движения помогает проявиться и обращение к Античности, к ассоциациям, связывающим современную Италию с античным Римом, его историей и героями: так, общепризнанным символом итальянского фашизма стали античные фасции, ликторские знаки древнего Рима, а в массы с явно пропагандистскими целями была запущена легенда о том, что Б. Муссолини в 1922 г. «перешёл свой Рубикон» во главе верных легионов с целью получения премьерских полномочий (I, р. 371). Именно к этому времени относятся начало формирования новых государственных идей, поиск опоры, в том числе и в папском дворе, массивная и целенаправленная идеологическая обработка итальянского народа.

Одним из идеологов (да и успешных практиков) фашистского движения был писатель Габриеле Д'Аннунцио, что нашло отражение в его переписке с Б. Муссолини (II). Она относится к периоду 20-х и частично 30-х годов XX в., когда режим Муссолини практически изолировал писателя на озере Гарда, поскольку его отношение к применяемым в Италии методам борьбы с инакомыслием было

очень неоднозначно, а режим очень хотел, чтобы Д'Аннунцио оставался своеобразным духовным знаменем эпохи. Не случайно и перевоплощение героя в произведениях писателя: «Свободная личность постепенно превращается в творчестве Д'Аннунцио в “сверхчеловека”, волевого и активного “аристократа духа и породы”, предназначение которого – возродить культурную миссию Италии в мире, увлечь нацию имперской идеей величия “Третьего Рима”. Здесь выразилась одна из характерных черт национально-исторической специфики итальянского декаданса» [4]. Дух патриотизма – одна из характерных черт (наряду с романтизмом и героизмом) творчества писателя.

Начало и середина 30-х годов XX в. – время наивысшего расцвета деятельности дуче: Италия усиливает военную мощь, ведёт имперскую политику в Средиземноморье. Тогда же оформляется доктрина фашизма, в которой не только сконцентрированы политические принципы итальянского государства, но и расставлены многие исторические акценты – как в представлениях об Античности, так и в оценках взаимоотношений древности и современности. В 1932 г. в «Итальянской энциклопедии» выходит статья “Fascismo” с подзаголовком “Dottrina”, подписанная Б. Муссолини (III), хотя авторство её первой части приписывают его соратнику Дж. Джентиле. В дальнейшем на материале этой статьи была подготовлена другая – «Доктрина фашизма», которая неоднократно переиздавалась в Италии и переводилась на иностранные языки (при этом в качестве авторов указывались и оба соавтора, и один Б. Муссолини). Именно эта статья, наиболее полно отразившая теоретические положения фашизма, стала основным источником для воспроизведения патриотических представлений и рецепции Античности в них¹.

Прежде всего бросается в глаза, что авторы доктрины постоянно оперируют в различных сочетаниях следующими основными терминами: *человек* или *индивид*, *нация*, *государство* или *родная страна*, *традиции*, *история*. «Для фашизма человек – это индивид, единый с нацией и родной страной, подчиняющийся моральному закону, связующему индивидов через традицию, миссию», ради осознания долга и создания высшей жизни, «свободной от ограничений во времени и пространстве» (DF I, 2). Именно в таком порядке: сначала нация, потом – Родина. В данном случае принципиально и упоминание о традиции и миссии (как представляется, миссии исторической). О какой традиции идёт речь? Фашизм отменяет любые нововременные традиции и учения – от буржуазных, связанных с европейскими революциями XVIII – XIX вв., до марксистских как основанных на экономическом интересе человека, от классических либеральных, отказывающихся от борьбы, до синдикалистских, сводящих эту борьбу к экономическим

¹ Цитаты из статьи Б. Муссолини и Дж. Джентиле «Доктрина фашизма» приводятся на русском языке по переводу Вяч. Новикова, опубликованному в 1938 г. в белоэмигрантском издательстве «Возрождение» (IV). Они частично отредактированы нами после сверки с итальянским текстом, представленным на официальном сайте государственного университета штата Нью-Йорк в Буффало (V), и с полным английским переводом, сделанным по официальному итальянскому правительственному изданию 1935 г. (*Mussolini B. Fascism. Doctrine and Institutions*. – Rome: Ardita Publishers, 1935. – P. 7–42) Всемирным Фондом Будущего не с пропагандистскими целями, а для исследовательской и образовательной деятельности (VI). Внутренняя структура и нумерация разделов также взяты из итальянского текста статьи: глава I «Основные идеи», написанная Дж. Джентиле, насчитывает 13 пунктов, глава II «Политическая и социальная доктрина», написанная Б. Муссолини, также содержит 13 пунктов. Ссылки на источник даются в тексте данной статьи в следующем варианте: DF (сокращённое название источника «Доктрина фашизма»), номер главы (римскими цифрами), номер цитируемого пункта (арабскими цифрами).

требованиям (DF I, 6; II, 8–9; II, 13). Единственная историческая традиция, которая не отвергается, – античная, то есть *Римская* (DF II, 13).

Ещё один термин, который принципиально важен в «Доктрине фашизма», – *свобода*, но свобода отдельного человека возможна только в рамках государства («фашизм утверждает государство как подлинную реальность индивида»), ср.: «...Фашизм за свободу. Он за единственную свободу, которая может быть серьёзным фактом, именно за свободу государства и свободу индивида в государстве. И это потому, что для фашиста – всё в государстве, и ничто человеческое или духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства» (DF I, 7).

Таким образом, человек есть воплощение нации и государства. Вот он, главный смысл национал-патриотизма! При этом в противовес некоторым высказанным ранее положениям и логике исторического процесса утверждается: «Не нация создаёт государство, как это провозглашает старое натуралистическое понимание, лёгшее в основу национальных государств XIX века. Наоборот, государство создаёт нацию, давая волю, а следовательно, эффективное существование народу, сознающему собственное моральное единство» (DF I, 10).

Не может не обратить на себя внимания некоторая фетишизация истории в фашистской доктрине: «Фашизм – концепция историческая, в которой человек рассматривается исключительно как активный участник духовного процесса, задействованный в семейной и социальной группе, в нации и в истории, где все нации сотрудничают. Отсюда огромное значение традиции в памяти, языке, обычаях, нормах общественной жизни. Вне истории человек ничто» (DF I, 6). Б. Муссолини считает, что фашизм близок итальянскому народу именно в силу особых исторических перипетий жизни итальянцев: «Фашизм – доктрина, наиболее приспособленная для выражения устремлений и состояния духа такого народа, как итальянский, который восстаёт после многих веков заброшенности и иностранного рабства» (DF II, 13).

В связи со всеми этими рассуждениями и возникает в доктрине сочетание *Римская традиция* (DF II, 13). Оно появляется в последнем пункте доктрины и становится своеобразной смысловой доминантой разбросанных по разным частям работы отсылок к римской истории. Суть римской традиции для авторов доктрины заключается в том, что это традиция империи: «Фашистское государство есть воля к власти и господству. Римская традиция в этом отношении есть идея силы. В фашистской доктрине империя является институтом не только территориальным, военным или торговым, но также духовным и моральным» (DF II, 13). Именно потому одна нация может управлять другой или другими, и ей не нужно «захватывать ни одного квадратного километра территории» (DF II, 13). Жизнеспособность нации и государства определяется умением вести империалистскую политику: «Для фашизма стремление к империи, то есть к национальной экспансии, является демонстрацией жизненности; обратное... есть признаки упадка. Народы возвышающиеся и возрождающиеся являются империалистами» (DF II, 13).

Присвоение Античности в рамках национал-патриотических построений Б. Муссолини и его режима происходит по трём основным направлениям.

Во-первых, это осуществляется через обращение к так называемой *римской традиции*, под которой авторами доктрины подразумевается *идея силы*, или

имперская идея. Между тем в римской традиции, если не сводить её к фашистскому пониманию, есть место и другому варианту патриотизма. У Цицерона в сочинении «О природе богов» (III, 40, 94) находим формулу *pro aris et focis* («за алтари и очаги»), которая приписывается одному из персонажей Цицерона и считается выражением идеи борьбы за самое дорогое и значимое в жизни [5, с. 624], а по существу – идеи республиканского патриотизма. Но Муссолини не нужны римские республиканские традиции. Его формула патриотизма связана с имперской идеей: «Теперь фашизм преодолел противопоставление *монархия – республика*, в котором завяз демократизм, отягощая первую всеми недостатками и восхваляя последнюю как совершенный режим» (DF II, 6).

А что же тогда есть *совершенный режим*? Муссолини пишет: «Автор этих строк может определить фашизм, как “демократию организованную, централизованную и авторитарную”» (DF II, 7). Фашистское государство создаёт все условия, чтобы его гражданин стал патриотом: «Это государство воспитывает граждан в гражданских добродетелях, оно даёт им сознание своей миссии и побуждает их к единению, гармонизирует интересы по принципу справедливости; обеспечивает преемственность завоеваний мысли в области знания, искусства, права, солидарности; возносит людей от элементарной, примитивной жизни к высотам человеческой мощи, что и есть империя; хранит для будущих веков имена погибших за его неприкосновенность и во имя повиновения его законам; ставит примером и возвеличивает для будущих поколений вождей, увеличивших его территорию, гениев, его прославивших» (DF II, 10).

Во-вторых, присвоение Античности происходит через культивирование уверенности в избранности итальянского народа, его особой цивилизационной роли в истории и особой миссии в современном мире. Об этом писал Б. Муссолини в приводившейся уже статье 1909 г., посвящённой поэту Августо фон Платену. Вспомним теперь его высказывания в различных устных выступлениях. Идеями национального превосходства проникнуты высказывания Б. Муссолини в отношении германского нацизма, который он считает варварским и губительным для европейской цивилизации [6, р. 393]. В 1934 г. в Бари Муссолини выступил с саркастической речью: «Эти немцы закончат разрушением нашей идеи. Они всегда останутся варварами Тацита... вечными врагами Рима! <...> Когда Рим имел Цезаря, Вергилия и Августа, у этих людей не было даже письменности» [6, р. 386]. Подобным же образом Муссолини сравнивал Гитлера с Атиллой [7, р. 7].

При этом и отношение к собственному народу не было у Б. Муссолини столь уж однозначным. Он умело манипулировал этим народом, но «декларируемая преданность Муссолини итальянскому народу всегда была под подозрением. Он не любил итальянцев такими, какими они были, но хотел трансформировать их характер, сделать его более суровым, более безжалостным» [8, р. 361]. Это было особенно очевидным в момент краха фашистского режима, в последние два года правления Б. Муссолини, ставшие своеобразным тестом на патриотизм. Как пишет американский исследователь Р. Мосли, ни один итальянский патриот в условиях немецкой оккупации северной части Италии не согласился бы с победой немцев [8, р. 361]. А Муссолини пошёл на это для сохранения призрачной власти.

В-третьих, присвоение Античности осуществляется через национальные символы. Американские специалисты-психологи определяют использование национальных символов как вариант формирования слепого патриотизма, без должной социализации личности [9, р. 170], то есть, по сути, как вариант манипулирования сознанием гражданина. В качестве таких национальных символов выступают материальные явления, например те же ликторские фасции. Для обеспечения дисциплины и авторитета ликторская связка выступает как эмблема – это «символ единства, силы и справедливости» (DF I, 13). Национальными символами выступают и исторические личности, такие, например, как Цезарь или Август. Сам Муссолини говорил: «Рим – это наша точка отсчёта и оценки. <...> Это наш символ, наш миф» [7, р. 6].

Происходит сакрализация и самого имперского периода римской истории, и персонажей, которые этот период олицетворяют. «Теперь и всегда фашизм верит в святость и героизм», – констатирует доктрина фашизма (DF II, 5). Подобная героизация и сакрализация деятелей прошлого неизбежно распространяется и на тех, кто эту сакрализацию и героизацию санкционирует. Итальянская нация почитает Б. Муссолини ещё и как «реинкарнацию» Цезаря [7, р. 7], а от его побед в Африке вся Италия «теряет голову», ликует и «устраивает триумф» этому «новому Цезарю» [6, р. 408]. В связи с этим показательны публикации в Италии Институтом римских исследований в 1936–38 гг. итальянских и зарубежных работ, часть из которых посвящена Юлию Цезарю и Августу, в виде небольших брошюр в серии «*Quaderni Augustei*» («Августовские тетради») с характерными апологетическими заглавиями. В пропагандистской литературе и выступлениях самого Б. Муссолини отмечается стремление представить Цезаря «величайшим итальянцем» (VII, р. 7), создателем особой империи – «гибрида» деспотической монархии персов и эллинской коммунальной республики (см. (VII, р. 189–190), [10, р. 28]), национальной империи, возродить которую мечтали фашисты [7, р. 7] путём войны: «Только война напрягает до высшей степени все человеческие силы и налагает печать благородства на народы, имеющие смелость предпринять таковую. Все другие испытания являются второстепенными» (DF II, 3).

Таким образом, в условиях фашистского режима в Италии формируются национал-патриотические взгляды, в основу которых кладутся определённые исторические представления об Античности как «национальном» прошлом, носящие ограниченный и стереотипный характер и предназначенные для массового восприятия.

Summary

E.A. Chiglintsev. The Classical Roots of Patriotic Ideas in Fascist Italia.

The manipulation of historical consciousness in the process of formation of national-patriotic attitudes in the Italian society under Mussolini is considered in this paper. The policy article “The Doctrine of Fascism” is taken as the main source for this study. It is concluded that the ideologists of fascism relied on the Roman imperial idea, the statement about the exclusivity of the Italian nation as well as on the national symbols, using vulgarized and stereotyped ideas about classical antiquity and the Roman Empire and its founders in particular.

Keywords: patriotism, fascism, B. Mussolini, Roman tradition, Roman Empire.

Источники

- I – *Seldes G.* Sawdust Caesar: The Untold History of Mussolini and Fascism. – N. Y.: Harper & Brothers publishers, 1935. – 457 p.
- II – *D'Annunzio G., Mussolini B.* Correspondance. – Paris: Buchet/Chastel, 1974. – 233 p.
- III – Fascismo. Dottrina // Treccani.it. L'Enciclopedia Italiana. – URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/fascismo_\(Enciclopedia_Italiana\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/fascismo_(Enciclopedia_Italiana)/), свободный.
- IV – *Муссолини Б.* Доктрина фашизма / Пер. с ит. Вяч. Новикова // Library.by. – URL: http://library.by/portalus/modules/politics/readme.php?subaction=showfull&id=1129470464&archive=pol1129792377&start_from=&ucat=96&, свободный.
- V – *Gentile G., Mussolini B.* La Dottrina del fascismo // LiTgloss. – URL: <http://litgloss.buffalo.edu/mussolini/text2.shtml>, свободный.
- VI – *Mussolini B.* The Doctrine of Fascism // World Future Fund. – URL: <http://www.worldfuturefund.org/wffmaster/Reading/Germany/mussolini.htm>, свободный.
- VII – *Ferrabino A.* Cesare. – Torino: Unione tipografico-editrice torinese, 1945. – 279 p.

Литература

1. *Рунг Э.В.* Понятие «патриотизм» и его древнегреческие коннотации // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2013. – № 2(40). – С. 304–314.
2. *Gregor A.* Young Mussolini and the intellectual origins of Fascism. – Berkeley: Univ. of California Press, 1979. – 271 p.
3. *Zapperi R.* Mussolini letterato // Scienza & Politica. – 2013. – V. 25, № 48. – P. 127–133.
4. *Потанова З.М.* Многоликий Габриеле Д'Аннунцио // ProfiLib. Д'Аннунцио Г. Леда без лебедя. – URL: <http://profilib.com/chtenie/106775/gabriele-d-annuntsio-leda-bez-lebedya.php>, свободный.
5. *Бабичев Н.Т., Боровский Я.М.* Словарь латинских крылатых слов. – М.: Рус. яз., 1982. – 959 с.
6. *Brissaud A.* Mussolini: en 3 t. – Paris: Librairie Académique Perrin, 1983. – Т. 1: La montée du fascisme. – 416 p.
7. *Lormier D.* Les guerres de Mussolini: De la campagne d'Ethiopie à la république de Salo. – Paris: Jacques Grancher, 1989. – 287 p.
8. *Moseley R.* Mussolini: The Last 600 Days of il Duce. – Dallas: Taylor Trade Pub., 2004. – 432 p.
9. *Schatz R., Staub E., Lavine H.* On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // Political Psychology. – 1999. – V. 20, No 1. – P. 151–174.
10. *Yavetz Z.* César et son image. Des limites du charisme en politique. – Paris: Les Belles Lettres, 1990. – 268 p.

Поступила в редакцию
10.12.2013

Чиглинец Евгений Александрович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Evgueni.Tchiglintsev@kpfu.ru